

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 304.2:81'26:811.1/9

ЯЗЫК ВСЕМИРНОГО ОБЩЕНИЯ И ЯЗЫКОВАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

С.К. Гураль, В.М. Смокотин

Аннотация. Целью работы является выяснение взаимоотношений английского языка как языка всемирного общения и других языков и культур, а также исследование воздействия языковой и культурной глобализации на этнокультурные идентичности. Показано, что в условиях глобализации этнокультурная идентичность является компонентом множественной идентичности, включающей язык всемирного общения и глобальную культуру как компоненты глобальной идентичности.

Ключевые слова: английский как язык всемирного общения; этнокультурная идентичность; множественная идентичность; языковое и культурное разнообразие.

Введение

Эволюция английского языка из малоизвестного языка относительно небольшой этнической группы в один из самых широко распространенных международных языков приобрела во второй половине XX столетия характер быстро текущего процесса, который привел к его преобразованию в язык всемирного общения. Приобретение английским языком статуса глобального языка представляет собой беспрецедентное явление в истории языков и культур и влечет за собой глубокие последствия не только для теории и практики языкового обучения, но и для сохранения языкового и культурного наследия планеты. Если английский язык, еще задолго до его превращения во всемирное средство преодоления языковых и культурных барьеров, рассматривался рядом ученых и политических деятелей как доминирующий язык, представляющий собой угрозу для дальнейшего существования национальных языков и культур, то в начале третьего тысячелетия, в период ускоренной глобализации, вопрос о взаимоотношениях английского языка как языка всемирного общения с другими языками и культурами мира стал наиболее актуальным.

Действительно ли, что использование английского языка в функции глобального лингва-франка во всех сферах международного общения и культурная глобализация мира приведут к вытеснению других языков и культур, в особенности тысяч языков и культур малых народов мира, или язык всемирного общения становится частью множе-

ственной идентичности человека эпохи глобализации в условиях информационного общества и не представляет угрозы этнокультурной идентичности?

Подход к языку как к орудю, используемому с целью коммуникации, координации совместных действий и познания окружающего мира, позволяет объяснить трудности осуществления языковой политики без должного учета инструментально-функциональных свойств языков. Однако некоторые важные вопросы, связанные с развитием, сохранением и использованием языков и культур в условиях глобализации, не получают удовлетворительного объяснения, несмотря на все увеличивающийся уровень и масштаб языковых исследований. В связи с этим представляет интерес концепция профессора социологии Амстердамского университета А. де Сваана о глобальной системе языков, изложенная в монографии «Слова мира. Глобальная языковая система» [1], впервые опубликованной в 2001 г.

Согласно концепции А. де Сваана, более чем 6 000 языков мира представляют собой согласованную языковую систему, связанную воедино многоязычными говорящими. В зависимости от способности языков выполнять роль средств межъязыковой коммуникации, де Сваан разделяет мировую систему языков на четыре иерархические группы: 1) периферийные языки; 2) центральные языки; 3) суперцентральные языки; 4) гиперцентральные языки, как правило, не используются для межъязыковой коммуникации.

В группу периферийных языков входит большинство так называемых малых языков, находящихся под угрозой исчезновения, так как говорящие на них вынуждены использовать в процессе коммуникации вне пределов своих языковых групп другие языки. Абсолютное большинство языков мира (98%) являются периферийными, хотя общая численность людей, говорящих на периферийных языках, составляет не более 10% населения земного шара [1. С. 4].

Центральные языки (их около 100) используются в качестве средства коммуникации между говорящими на периферийных языках в пределах географических районов. На них говорят около 95% всего человечества.

В группу суперцентральных входят 12 языков: английский, арабский, испанский, малайский, китайский, немецкий, французский, португальский, русский, суахили, хинди и японский. Статус международных суперцентральных языки приобрели в результате широкого географического распространения и в связи с тем, что они являются необычайно крупными языками, с числом говорящих (кроме суахили), превышающем 100 миллионов.

Гиперцентральные языки – это глобальные языки, которые используются для связи между говорящими на суперцентральных языках. Явле-

ние глобального языка возникло на рубеже XX–XXI вв. в результате беспрецедентного роста международных контактов в ходе интеграционных процессов и глобализации. В группу гиперцентральных языков входит только английский язык, число говорящих на котором, включая как на первом (L1), так и на втором (L2) языках, в настоящее время приближается к 2 миллиардам.

Иерархическое распределение языков в глобальной языковой системе объясняет трудности осуществления языковой политики в образовании, рассчитанной на поддержку и развитие многоязычия. А. де Сваан пишет, что «изучение языков по большей части происходит в верхнем направлении... Люди обычно предпочитают изучать язык, который находится на более высоком уровне иерархии» [1. С. 5]. Согласно де Сваану, с развитием рыночных отношений языки стали восприниматься как «гиперколлективные товары», стоимость которых возрастает пропорционально численности пользователей. Все более усиливающийся процесс концентрации, в котором центральная роль отведена небольшому числу языков с наибольшей коммуникативной стоимостью, направляется «невидимой рукой рынка», т.е. объективным рыночным механизмом, описанным шотландским экономистом XVIII в. А. Смитом в «Исследовании о природе и причинах богатства народов», опубликованном в 1776 г. [2. С. 363–364].

Для обоснования динамики распространения языков де Сваан вводит понятие Q-стоимости (Q-value) языка как меру измерения принятых в обществе представлений о «коммуникативном потенциале» языка, т.е. о коммуникативных преимуществах приобретения данного языка в результате вложения времени и средств в его изучение [1. С. 230–233]. Комментируя экономический подход де Сваана к языкам, Г. Фергусон пишет: «Таким образом, языки могут рассматриваться как долгосрочные проекты финансовых вложений, причем величина вложения воздействует на функциональный потенциал языка на индивидуальном уровне; изучение второго языка может быть уподоблено созданию капитала, в данном случае приобретению символического и интеллектуального капитала» [3. С. 122].

В иерархии глобальной системы языков единственный гиперцентральный язык, английский, имеет самую высокую Q-стоимость. Несмотря на то что он уступает китайскому языку по численности говорящих на нем как на первом языке, он значительно превосходит не только китайский, но и любой другой язык по своей центральности как всеобщее средство преодоления межъязыковых и межкультурных барьеров. Обучение английскому языку, следовательно, предоставляет наибольшие преимущества, поэтому неудивительно, что в образовательных системах всего мира при выборе второго или иностранного языка предпочтение неизменно отдается именно английскому.

Таким образом, подход к языку как к орудию для осуществления коммуникации и познания окружающего мира, а также рассмотрение связи языков в глобальной иерархической языковой системе, в которой относительное положение языков определяется на основе их коммуникативного потенциала, отражающегося в их Q-стоимости как «гиперколлективных товаров», позволяют объяснить явление превращения английского языка в глобальное средство всеобщей коммуникации на рубеже XX–XXI вв. Глобальная система языков не является чем-то новым, но в период глобализации, с беспрецедентным ростом международных связей, необходимость всемирного средства преодоления межъязыковых и межкультурных барьеров привела к изменению взаимоотношения между языками, находящимися на различных иерархических уровнях, и к приобретению английским языком статуса глобального языка. Превращение английского языка в глобальный привело к стабилизации системы языков мира, положив конец соперничеству между крупными языками в межъязыковой коммуникации. Однако вторжение английского языка в новые функциональные области не только на уровне международных, но и на уровне региональных и национальных отношений вызывает обеспокоенность политиков, исследователей и широких кругов мировой общественности в связи с опасностью утраты мирового языкового и культурного наследия.

Одними из наиболее важных вопросов, связанных с изучением языковой и культурной глобализации, являются вопросы о воздействии языка всемирного общения глобализации на другие языки, возникновение новых разновидностей английского языка и их взаимоотношения с английским в его глобальном статусе. Широкое распространение английского языка в мире и, как результат, возникновение местных вариантов английского языка в результате индигенизации после обретения бывшими колониями и зависимыми территориями независимости начались задолго до ускорения глобализационных процессов в 90-х гг. XX в., которые, среди прочего, привели к качественному преобразованию английского языка из международного в глобальный язык всеобщей коммуникации.

Наиболее известной моделью распространения английского языка в мире и, соответственно, вариантов английского языка является модель Бр. Качру, впервые опубликованная в 1992 г., в которой распределение вариантов английского языка представлено в виде трех concentric circles – внутреннего (Великобритания, США, Австралия и т.д.), внешнего (Индия, Пакистан, Нигерия, Малайзия и т.д.) и расширяющегося, в котором английский язык широко используется в качестве иностранного языка широкой международной коммуникации, хотя и не играет какой-либо роли в правлении или интранациональной коммуникации. При описании данной модели Качру отмечал качественно

новое явление, которое отличает употребление английского языка как международного – растущую роль в использовании английского языка в странах, в которых английский язык не признан в качестве государственного или национального [4. С. 20–21].

К концу XX столетия число говорящих на английском языке как на втором превысило число носителей английского языка как родного, и по мере индигенизации английского языка в странах, где английский укрепил свои позиции в политике, экономике, образовании и культуре, стало возможным говорить о смене парадигмы от распределения языка к его распространению и адаптации в новых социокультурных условиях. Согласно Г. Уиддоусону [5], распространение английского языка в мире происходит, в отличие от прошлых эпох, таким образом, что он становится языком других, и те говорящие должны иметь аналогичные права на английский язык, как и его носители. «Происходит не распределение реального языка, а распространение виртуального языка и его актуализация. Распределение реального языка означает его принятие и соблюдение его норм. Распространение виртуального языка подразумевает адаптацию и автономность. Данные два процесса совершенно различны» [Там же. С. 135–146].

Независимое развитие бывших английских колоний после распада Британской империи привело к признанию местных вариантов английского языка в качестве национальных стандартов. Э. Шнайдер [6] объяснил процесс преобразования стандартного языка метрополии в новые языковые стандарты изменениями в динамике национальной идентичности, требующей принятия новых систем ценностей и мировоззрения по мере осознания своего статуса независимой нации. Согласно Динамической модели, предложенной Шнайдером, распространение английского языка проходит через пять стадий, в ходе которых английский язык постепенно нативизируется, перенимает местные нормы, которые находят отражение в национальных словарях и в литературном творчестве, и на последней стадии, называемой им стадией дифференциации, приобретают статус национального языкового стандарта.

С приобретением английским языком статуса всемирного языка глобальной коммуникации, однако, изучение лишь только английского языка как родного (L1) и местных вариантов (world Englishes) стало недостаточным. Австрийский исследователь английского языка как средства всеобщей международной коммуникации Б. Зайдльхофер указывает, что концептуализация английского языка в глобализируемом мире должна включать «самое широкое современное использование английского языка в качестве лингва-франка, которое в глобальном масштабе является его преобладающей реальностью с участием наибольшего числа говорящих во взаимодействиях по большей части не носителей языка» [7. С. 236].

Б. Зайдльхофер считает неготовность ряда исследователей допустить «принятие языка, не являющегося чьим-либо родным языком, в качестве легитимного объекта исследования и дескриптивного описания», является «концептуальным разрывом», который необходимо преодолеть так же, как в свое время было преодолено отношение к национальным вариантам английского языка как к его ошибочному и не правильному использованию» и «отклонению от стандартного варианта» [7. С. 237]. Вместо прежнего понятия о сообществе, основанном на регулярных контактах людей, разделяющих определенное географическое пространство, в условиях беспрецедентной глобальной мобильности и изменений в коммуникациях, которые привели к переменам в природе коммуникации, Б. Зайдльхофер предложила концепцию «практических сообществ (communities of practice), характеризующихся взаимодействиями вне первичных социальных пространств и речевых сообществ», что, в свою очередь, ведет к созданию новой разновидности английского языка как языка, являющегося основным средством межъязыковой коммуникации (лингва-франка). Как пишет исследователь, «английский язык как лингва-франка (ELF) не означает обедненного языкового кода, использующегося по случаю в качестве временного средства, а представляет собой полный жизни, мощный и разносторонний ресурс, обеспечивающий коммуникацию через языковые и географические границы» [Там же. С. 242].

Выделение Б. Зайдльхофер английского языка как лингва-франка в качестве отдельной разновидности на основании образования в условиях глобализации не ограниченного никакими географическими и политическими границами всемирного сообщества, использующего английский язык для глобальной коммуникации, вполне обосновано. Исторически новые разновидности английского языка возникали в англоязычных странах, вставших на путь независимого развития, так как складывающаяся национальная культура и национальные идентичности находили отражение в языке, ставшем частью национального менталитета.

Национальные варианты английского языка не могут более рассматриваться как «неправильное использование языкового стандарта», и являются национальными вариантами в своем праве, представляющими собой независимые объекты исследования. Образование в ходе глобализационных процессов мирового экономического, политического, научного и культурного пространств привело к созданию единого языкового пространства, язык которого имеет отличия от национальных вариантов и не может быть приравнен ни к одному из них. В то же время точка зрения о независимом развитии английского языка как лингва-франка, формирование которого определяется в настоящее время не носителями языка, составляющими большинство пользователей, вызывает возражение и не соответствует реальности. Языковые правила и языковой узуз в

настоящее время определяются носителями языка, а не теми, кто использует данный язык в его инструментальной функции, владея им в ограниченной степени. В то же время необходимо признать, что по мере укрепления английского языка в статусе всемирного языка всеобщей коммуникации, роль говорящих на нем как на втором языке будет возрастать в результате вытеснения английским других языков из определенных функциональных сфер и массового возрастания степени овладения всеобщим средством мировой коммуникации.

Признание английского языка как глобального лингва-франка в качестве новейшей разновидности английского языка, свободной от национальной культурной составляющей, не означает, однако, отсутствия культурного компонента и формирования новой идентичности среди людей, использующих глобальный язык для преодоления межъязыковых и межкультурных барьеров. Создание глобального общества в условиях глобализации ведет к формированию глобальной культуры и созданию новой, глобальной идентичности, которые обогащают многоязычную и поликультурную личность информационного общества и не приводят к вытеснению национальных культур и этнокультурных идентичностей. Образование глобальной культуры как компонента всемирного языка было обусловлено рядом факторов, способствующих формированию универсалий культуры в глобальном культурном пространстве периода глобализации. Современное общество определяется как информационное, чье развитие происходит в направлении его превращения в общество знания [8–10]. Фактор знания, как основной источник и ресурс преобразования современного общества в общество знания, оказывает решающее влияние на ход и характер глобализационных процессов. По своей природе знание интернационально, что ведет к сглаживанию в нем всех этнических и национальных различий. Знание представляет собой начало, объединяющее все страны и народы, и общество знаний, формирующееся в глобализации, не может не быть глобальным. Логично предположить, что на почве этого объединяющего начала складывается и объединяющая всех всемирная культура.

Решающую роль в формировании общества знания сыграла информационная революция конца XX в., которая на основе цифровых технологий привела к тому, что современное знание трансформировалось в информацию. Массовые информационные потоки, компьютерная эпистемология, виртуальная реальность, глобальная сеть Интернет объединяют все страны и все народы и обеспечивают процесс развития информационной культуры как всемирной культуры.

Язык всемирного общения в своей основной коммуникативной функции межъязыковой и межкультурной коммуникации является частью множественной идентичности и оставляет нетронутой область репрезентации предметного содержания этнической культуры, находя-

щей выражение в языках этносов и этнокультурных идентичностях. Понятие «множественная идентичность» не является новым, хотя наибольшее признание оно получило в период глобализации. Бенджамин Бэйли, отвергая представления об однородности языковых, этнических и расовых категорий населения США, указал на использование доминиканскими американцами языковых форм из разнообразия двух языковых кодов – испанского и английского – «для ситуативной активации различных аспектов своих множественных идентичностей» [11. С. 190–223]. Антрополог Адам Купер при описании «экзистенциональной борьбы за поддержание своей этнокультурной идентичности» также высказывал мнение о распространенности явления множественной идентичности в условиях глобализации [12. С. 247].

Множественная идентичность, однако, не представляет собой новое явление, возникшее во второй половине XX в. как результат роста экономического, политического и культурного обмена в масштабах всего земного шара. Наиболее наглядным примером множественных идентичностей являются идентичности в арабговорящих обществах Северной Африки. В настоящее время этнокультурная идентичность арабского населения Северной Африки является частью сложной множественной идентичности, включающей, на основе арабского языка и культуры, национальную и общеарабскую идентичность [13. С. 94–97]. Множественная идентичность является результатом идентификации личности по отдельным социальным категориям, включая гендерную, этническую, возрастную, культурную, профессиональную, региональную и др. Различные идентичности в рамках множественной идентичности проявляются ситуативно [14. С. 612–632; 15]. Данный подход к идентичности сформировался в процессе поисков путей в Европейском союзе к созданию общей европейской идентичности, что показало необходимость одновременного существования у европейцев европейской идентичности, без которой европейская интеграция была бы значительно затруднена, и других идентичностей, в особенности национальной и этнокультурной.

Языковая глобализация и языковая глокализация, ведущие к образованию множественных идентичностей в мире, свидетельствуют о несостоятельности положения о вытеснении английским языком как языком всемирного общения местных языков и культур. Взгляд на однозначность выбора «или, или», при котором неносители английского языка должны выбирать в условиях глобализации или овладение глобальным языком при утрате своих языков и культур, или сохранение и поддержание своих языков и культур за счет языковой и культурной изоляции и отказа от овладения языком всемирной коммуникации – является упрощенчеством. Вместе с тем нарушение принципа субсидиарности в использовании языков, когда язык более широкого общения используется в функциях, свойственных местным языкам и культу-

рам, может действительно привести к утрате языкового и культурного разнообразия мира.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Язык всемирного общения, применяемый в основном в коммуникативной функции средства межкультурного общения, не ведет к устранению этнокультурных идентичностей, для выражения которых и используются национальные и этнические языки. Возможность и необходимость множественных идентичностей на основе массового индивидуального многоязычия, в рамках которых сосуществуют языковые и культурные аспекты, кажущиеся противоречивыми и взаимоисключающими, открывают пути сохранения этнокультурных идентичностей, несмотря на культурную гомогенизацию периода глобализации.

2. Этнокультурная идентичность в рамках множественной идентичности выражается на основе использования родного (или государственного) языка. Язык всемирного общения и глобальная культура как компоненты глобальной идентичности являются частью множественной идентичности, обуславливающей выход этносов в общее мировое экономическое, политическое, образовательное и культурное пространство, а также коммуникации.

3. В рамках данного подхода язык всемирного общения, не устраняя многоязычия, упорядочивает синергетический хаос, возникший во всемирной системе языков как открытой, динамичной, самоорганизующейся и саморазвивающейся системе в результате воздействия глобализационных процессов, которые привели к активизации межкультурных и межкультурных контактов. Стабильность индивидуального многоязычия в новых условиях существования языка всемирного общения основана на диглоссии разделения функциональных сфер применения между языками разных уровней иерархии.

Литература

1. *De Swaan A.* Words of the World. The Global Language System. Cambridge : Polity, 2001.
2. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. University Park, PA : Penn State University Press, 2005.
3. *Ferguson G.* Language planning and education. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006.
4. *Kachru B.* The Other Tongue: English across cultures. University of Illinois Press, 1992.
5. *Widdowson H.G.* EIL, ESL, EFL: Global issues and local interests // World Englishes. 1997. Vol. 16, No. 1. P. 135–146.
6. *Schneider E.* Postcolonial English: Varieties around the world. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2007.
7. *Seidlhofer B.* Common ground and different realities: World Englishes and English as a lingua franca // World Englishes. 2009. Vol. 28, No. 2. P. 236–245.
8. *Burch S.* The Information Society – The Knowledge Society / A. Ambosi, V. Peugeot, D. Pimienta (eds.). World Matters. C & F Éditions, 2005.

9. *European* Parliament and Council Decision No. 95/2493/EC of 23 October 1995 establishing 1996 as the European Year of Lifelong Learning // Official Journal L256. 1995. 26 October.
10. *Afgan N.H.* The Knowledge Society: A Sustainability Paradigm // *Cadmus*. 2010. 2 October.
11. *Bailey B.* The Language of Multiple Identities among Dominican Americans // *Journal of Linguistic Anthropology*. 2000. Vol. 10, No. 2.
12. *Kuper A.* Culture. The Anthropologists' Account. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2000.
13. *Smokotin V.M.* Mnogoyazychiye i problemy preodoleniya mezhyazykovykh i mezhekul'turnykh kommunikativnykh bar'erov v sovremennom mire. Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2010.
14. *Abes E.S., Jones S.R.* Meaning-making Capacity and the Dynamics of Lesbian College Students' Multiple Dimensions of Identity // *Journal of College Student Development*. 2004. Vol. 45, No. 6.
15. *Heller M.* The Politics of Codeswitching and Language Choice / C. Eastman (ed.). Codeswitching. Clevedon : Multilingual Matters, 1992.

THE LANGUAGE OF WORLDWIDE COMMUNICATION AND LINGUISTIC AND CULTURAL GLOBALIZATION

Gural S.K., Smokotin V.M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gural.svetlana@mail.ru; vladimirmokotin@yandex.ru

Key words: English as the global lingua franca; the language of worldwide communication; ethnocultural identity; multiple identity; linguistic and cultural diversity.

The aim of the paper is to investigate the interrelations of English as the language of world-wide communication with other languages and cultures, as well as the effect of the linguistic and cultural globalization on ethnocultural identities. The paper demonstrates that in the period of globalization, the ethnocultural identity is a component of a multiple identity, which includes the language of world-wide communication and the global culture as components of a global identity. In the conditions of the globalizing world, the English language, due to its «communicative potential» (A. de Swaan) transforms from one of the most widespread international languages into the global language of universal communication in all spheres of international activities and, first of all, in science and higher education. The article supports the opinion of a number of researchers in the field of the English language as a lingua franca about the need for recognizing English used as a means of overcoming intercultural and interlingual barriers as a new variety of the English language, which presents a special object of research, differing from the main national standards and new varieties of the English language. The English language as the language of worldwide communication is used in its major communicative function of interlingual and intercultural communication, and, in case of abiding by the principle of subsidiarity, does not lead to the elimination of ethnocultural identities, which are expressed through national and ethnic languages. As a result of the English language acquiring the global status, there takes place a stabilization of the world system of languages, which is expressed in weakening of competition between major world languages in international communication. English as the global lingua franca emerges as a new variety of the English language, free from national or ethnic cultural component, which does not mean, however, a lack of cultural component and, correspondingly, a new identity. Creation of a global society in conditions of globalization leads to the formation of a global culture and creation of a new global identity. To substantiate the thesis about a complementarity of interrelations of the English language as the means of world communication with other languages and cultures, the authors resort to the notion of «multiple identity». In conditions of globalization, the global English language and the emerging global culture become part of the multiple identity of a multilingual and multicultural person of the information society. A possibility of and a need for multiple identities on the basis of mass individual multilingualism open the ways for preserving ethnocultural identities on the basis of functional spheres of use division between languages of different levels and hierarchies in the world system of languages.